

ТЕХНОЛОГИИ

Цифра в повестке

Цифровизация экономики, наверное, одна из самых популярных тем у современных политиков. Германия и Россия не исключение. Как взаимодействуют и как могут взаимодействовать тут наши страны — об этом специально для «Д» заместитель директора Института Европы РАН **Владислав Белов**.

Владислав Белов

Германия занимается темой цифровизации с середины нулевых годов — начало было положено внедрением инновационного государственного партнерства в рамках стратегии «Высокие технологии». В конце 2013 года частью коалиционного договора между блоком ХДС/ХСС и СДПГ стала «Цифровая повестка дня 2014–2017», в которой были принципы взаимодействия государственных ведомств, предпринимателей, профсоюзов, науки и общества в сфере цифровой экономики. Ее основные цели — в более тесном взаимодействии информационно-коммуникационного сектора и традиционных отраслей производства, отслеживании новых форм цифровой жизни. Было создано Федеральное министерство транспорта и цифровой инфраструктуры. В целях стимулирования использования цифровых технологий вместе с Федеральным министерством образования и научных исследований и Федеральным министерством экономики и энергетики новое ведомство разработало «Информационную и коммуникационную технологическую стратегию». Она предусматривает расширение необходимой инфраструктуры, ускоренное развитие новых цифровых технологий, а также, кстати, обеспечение кибербезопасности и защиту от промышленного шпионажа.

Составной частью «Повестки» стала «Индустриальная стратегия». Еще в 2011 году ФРГ первой обосновала причины индустриальной революции, сформулировала ее содержание, а затем выдвинула концепцию своевременной адаптации не-

мецкой промышленности к грядущим инновационным и технологическим вызовам. Был разработан комплекс государственных мер по поддержке бизнеса, в первую очередь малого и среднего. Была создана специальная сетевая коммуникационная платформа «Plattform Industrie 4.0». Многие партнеры (они же конкуренты) Германии последовали ее примеру и приняли аналогичные программы: в Нидерландах это Smart Factory, во Франции — Alliance Industrie du Futur, в Великобритании — High Value Manufacturing Catapult, в Италии — Fabbrica del Futuro, в Чехии — Prumysl 4.0. Всего в Евросоюзе насчитывается более 30 похожих национальных инициатив, а Еврокомиссия при поддержке Германии предложила собственную стратегию

Будущее правительство Германии, не стоит сомневаться, продолжит цифровое наступление

Digitizing European Industry. США создали Industrial Internet Consortium, Китай принял госпрограммы Made in China 2025 и Internet Plus. Свои государственные программы разработали Япония и Южная Корея. Будущее правительство Германии, не стоит сомневаться, продолжит цифровое наступление.

Россия приняла программу цифровизации экономики лишь в середине 2017 года. Во многом ее положения совпадают с немецким подходом. За ее реализацию отвечает Министерство коммуникаций и связи РФ. При правительстве создана специальная подкомиссия по этому направлению. В конце 2017 года ведущие российские компании основали специальную автономную некоммерческую организацию «Цифровая экономика», отвечающую за коорди-

нацию деятельности бизнеса, научного сообщества и общественных объединений.

Несмотря на успехи в сфере цифровизации, немецкое и российское государства с точки зрения экономических и инновационных результатов использования цифровых технологий и готовности к переходу к цифровой экономике отстают от стран-лидеров (Финляндия, Швейцария, Швеция, Израиль, Сингапур, США и др.). Примечательно, что Россия опережает Евросоюз, в том числе Германию, по доступности широкополосной связи. Лучшие позиции у нашей страны и по наличию специалистов.

В связи с этим многообещающей для обеих стран становится международная кооперация в цифровой области. Германия достаточно далеко продвинулась в этом направлении, в первую очередь в рамках стратегии «Индустрия 4.0». Здесь ее основными партнерами являются Китай, США, Франция, Япония, Южная Корея и Израиль.

К сожалению, с точки зрения взаимодействия в сфере цифровизации ФРГ и Россия находятся в начале пути. Практические примеры пока немногочисленны. В июне 2016 года на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ), а позже в рамках традиционной промышленной Ганноверской ярмарки на повестке были вопросы идентификации российского и германского рынков цифровой экономики и поиска моделей взаимодействия предпринимателей в этой сфере.

Одним из результатов стало подписание в начале июня 2017 года Восточным комитетом немецкой экономики соглашения с Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) о создании совместной платформы по обмену ноу-хау и обсуждению германо-российских кооперационных проектов в области цифровизации, а также по созданию демонстрационного центра. Среди прочего договоренности предполагают внедрение концепции «Цифровое предприятие» и создание цифровых энергетических систем, включая технологии Smart Grid.

На последнем ПМЭФе достигнуты важные соглашения на пред-

И в России, и в Германии растет интерес к цифровой экономике

принимательском уровне. КамАЗ и Siemens AG договорились использовать ключевые инновационные решения концепции «Индустрия 4.0». Немецкие цифровые подходы и технологии позволят российскому автопроизводителю повысить свои конкурентные преимущества. Оборудование будет модернизироваться в рамках программ «Цифровое производство» и «Умная фабрика». Отметим, что в России Siemens AG активно сотрудничает с Санкт-Петербургским госуниверситетом, Санкт-Петербургским государственным политехническим университетом и Немецко-русским институтом современных технологий в Казани.

Важным стало активное участие России в мероприятиях саммита «двадцатки», посвященных цифровизации. Его председателем в 2017 году была Германия. Накануне основной встречи в Гамбурге в начале июля президент Владимир Путин опубликовал статью в немецкой газете Handelsblatt, где обратил внимание на то, что благодаря Китаю и Германии G20 стала уделять «больше внимания цифровой экономике как одному из источников роста и новому фактору глобального управления». Российский лидер дал достаточно четкое и ясное послание немецкому политическому и экономическому истеблишменту в сфере дигитализации: Россия готова к далеко идущему и взаимовыгодному сотрудничеству.

Продвинутой кооперации на уровне экономических министерств пока мало. Существуют

лишь договоренности о взаимодействии, о необходимости отбора приоритетных проектов. Первый шаг сделан буквально в нынешнем месяце на организованной РСПП «Неделе российского бизнеса». Тут стартовала германо-российская инициатива по цифровизации экономики. С немецкой стороны участвуют Siemens и SAP, а также Внешнеторговая палата и Восточный комитет германской экономики. С российской — «Ростелеком» и «Цифра», входящая в ГК «Ренова», центр «Сколково» и РСПП. Экспертам поручено определить направления цифровой кооперации.

В конце прошлого года ведущие российские компании основали некоммерческую организацию «Цифровая экономика»

Отмечу, что немецко-китайское институциональное сотрудничество в этом направлении ушло далеко вперед. Но в силу специфики китайского партнера (о чем мы уже говорили в одном из номеров «Д») Германия вряд ли сможет получить от него такой же положительный эффект, как от возможной кооперации с Россией. Что можно предпринять в контексте российско-германской цифровой кооперации?

Во-первых, нужно определить механизмы координации. Начать можно с инновационного промышленного партнерства на уровне малого и среднего бизнеса. Необходимо привлечь российские (в первую очередь) крупные компаний к сотрудничеству с немецкими, работающими в сфере информатизации и инноваций. Не обойтись без совместных образовательных и исследовательских программ в сфере цифровой экономики. России и Германии давно пора глубоко кооперироваться в области защиты данных, безопасности киберфизических промышленных систем, в том числе в сфере борьбы с киберпреступностью.

Во всем этом нам не обойтись без общих «дорожных карт», учитывающих особенности цифровизации в обеих странах и возможности для синхронизации не только производственных процессов, стандартов и безопасности, но и защиты прав на интеллектуальную собственность. Полезны были бы совместные инновационные лаборатории, например по исследованию вопросов взаимодействия роботов и человека.

В обеих странах уже определились компании-лидеры в сфере промышленной цифровизации, появляются все больше «лучших практик», активно развиваются государственные и частные механизмы поддержки тех, кто способен к двустороннему сотрудничеству. С российской стороны активное участие в реализации предложенных выше инициатив могли бы принять недавно созданные специализированные структуры Российско-германской внешнеторговой палаты и РСПП.

ПРОГНОЗ

Пристегните ремни

Перспектива не радует: мировой экономике вот-вот опять станет дурно.

Японский политик, экономист и дипломат **Акио Кавато** считает, что коснется это и рубля, и евро, и юаня, и особенно доллара.

Акио Кавато

Пока ключевые мировые игроки заняты политическими играми (Россия увлечена президентскими выборами, США увязли в противостоянии между двумя ведущими партиями, а Китай — в попытках чрезмерной централизации власти), над горизонтом нависает угроза очередного глобального экономического потрясения, триггером которой станет американская «трампономика».

После финансового кризиса в 2008 году экономика США находилась в процессе восстановления. Правда, сначала преимущества этого процесса были монополизированы малочисленными богатыми, но в последнее время это ощутили многие: уровень зарплат обычных работников тоже начал подниматься, в течение прошлого года безработица находилась на уровне ниже 5%, что можно назвать полной занятостью населения. А президент Трамп продолжает подливать масло в перегретую экономику. Он недавно протасил грандиозную налоговую реформу: предприятия и население будут пользоваться уменьшением налогов (фигурирует сумма \$1,5 трлн) в течение десятилет. Это означает неизбежный скачок и без того растущих инвестиций и потребления.

В то же время Трамп намерен сохранять объем госрасходов, несмотря на кардинальное уменьшение налоговых поступлений: его правительство планирует выпуск гособлигаций (на сумму \$1 трлн за год), разрабатывается грандиозный план по строительству и ремонту объектов инфраструктуры (речь идет о \$1,7 трлн за десять лет). Последствия очевидны: обе меры будут всасывать ресурсы на финансовом рынке, подталкивая уровень процентной ставки под потолок.

Сегодняшний экономический курс США может поставить под вопрос ценность денег самых разных стран

Америка, как правило, увеличивает импорт, когда ее экономика в хорошем состоянии: спрос увеличивается, но товары производятся за границей. И в этот раз торговый дефицит США уже на рекордном уровне. Последствия также очевидны: складывается пресловутый двойной дефицит, то есть финансовый вкूपе с торговым. Напоминает ситуацию 1985 года, когда доллар под давлением финансовых спекуляций был девальвирован вполноину (по отношению к японской иене). Вот и теперь: курс доллара за последние месяцы начинает сползать вниз. А на этот тренд накладываются и другие моменты: возникает перспектива существенного падения стоимости активов банков и других финансовых учреждений во всем мире, что задешит финансовую деятельность (так уже было в 2008-м). Механика проста: форсированный выпуск американских гособлигаций может привести к резкому падению их стоимости, а уменьшение стоимости разных облигаций

будет свертывать стоимость банковских активов, и тогда банки не смогут ни выдавать новые ссуды, ни погашать старые долги.

После кризиса 2008 года многие утверждали, что наступил конец однополюсного мира во главе с США, что Китай вскоре должен опередить Америку по объему ВВП. Но не сбылся этот прогноз. Даже сегодня Китай все время поглядывает на твиты Трампа и де-

монстративно ужесточает санкции против Северной Кореи, опасаясь, как бы американцы одним ударом не срубили китайские экспорты в США. Ведь это основной двигатель китайского экономического роста.

Положение не лучше и у других. Мировая экономика без долларов по-прежнему не крутится (китайский юань так и остается неконвертируемым), а оформление большинства сделок проводится через американские банки. Более того, сразу после финансового краха в 2008-м центральные банки во всем мире обратились к Федеральному резервному банку (ФРБ) США и попросили доллары взамен своей валюты (своповские сделки).

На этот раз случится то же самое: ФРБ будет действовать как фактический мировой центральный банк. Противно? Да, но что поделаешь? Ожидаемо и другое: теперь девальвация американских долларов будет с известными и удобными только для Америки последствиями. Стоит напомнить: после резкой девальвации доллара в 1985-м США удалось увеличить объем (в долларах) своих экспортов в два раза в течение пяти лет, что стимулировало внутреннее промышленное производ-

ство. США не потеряли свою производственную базу. И в этот раз будет так же: США форсированным образом сократят торговые дефициты по отношению к Китаю, Германии, Японии и будут увеличивать свой экспорт.

На старте этого процесса, правда, девальвация доллара вызовет временную аномалию: объем китайской экономики подскочит в долларовом выражении, и на короткое время будет казаться, что Китай обгоняет США в экономике. Но не стоит обольщаться — лучше вспомнить жалкую судьбу Японии: по схожей схеме в середине 1980-х объем японского ВВП догнал американский, и казалось, будто японцы выкупают все земли США. Но Япония, утратившая параллельно преимущества выгодных экспортов в США, чтобы удержаться на плаву, должна была поднимать свою экономику за счет стимулирования внутреннего спроса. Кончилось плачевно: японцы «стимулировали» самих себя, пока экономика не рухнула из-за перегрева. Китаю сегодня угрожена подобная судьба. При кризисе в 2008 году китайское руководство спасало свою экономику от резкого падения экспортов в США схожим способом — увеличивая финансовые расходы и наращивая выдачу банковских ссуд (всего на сумму \$600 млрд). За этот счет Китай построил эфемерное процветание, которое сейчас импонирует всему миру. Но на самом деле большая часть выприснутых денег утекла за границу, накопились плохие долги, которые в любой момент могут задешить экономику.

Более того, китайская политическая ситуация все это может усугубить: чрезмерная концентрация власти у руководства Си Цзиньпина напоминает времена Горбачева, когда несколько человек во властной верхушке инициировали перестройку, а на местах процветал саботаж. И если китайская экономика, которая во многом зависит от США, не сможет справиться со следующими волнами мировой депрессии, то китайская политика ей уж точно не поможет.

А для России все это что значит? Представить несложно: как только мировая экономика сорвется в новую депрессию, цены на нефть и другое сырье снова рухнут. И если прошлые десятилетия сегодняшней российской власти сопровождалось нефтяным бумом, то нынешнее окажется другим.